

— Больно? Не двигайся, я наношу лекарство! — Лянь Цинъян левой рукой прижал к себе вертящуюся голову, а правой принялся заново обрабатывать рану йодом. Однако Ци Чэнь не выдержал боли и принялся метаться, пытаясь увернуться.

Поняв, что вырваться не удастся, Ци Чэнь сменил тактику и начал изображать несчастного. Он потянул Лянь Цинъяна за рукав и тихонько затряс:

— Цинцин, мне больно...

Лянь Цинъян не мог смотреть на него равнодушно, но рану нужно было обработать. Ему оставалось лишь уговаривать:

— Будь паинькой, хорошо? Если нанесем лекарство, все быстро заживет и болеть перестанет. Скоро пойдем ужинать, ты проголодался?

Увидев, как Ци Чэнь начал поглаживать живот, Лянь Цинъян поспешно закончил перевязку и мысленно проворчал системе:

— Этот маленький дурачок временами бывает удивительно хитрым. Он притворяется или правда ничего не соображает?

999 не решилась поддакивать хозяину:

— Не зря это господин Ло, даже в таком состоянии умудряется хитрить, ха-ха-ха.

Не дождавшись поддержки от Лянь Цинъяна, система неловко хихикнула и ушла в режим невидимости.

Проведя вместе полдня, Лянь Цинъян уже не мог связать нынешнего маленького дурачка с тем невозмутимым и холодным господином Ло, которого знал раньше. Услышав, как Ци Чэнь снова просит есть, он кивнул:

— Вот и всё. Сейчас забинтуем, и пойдем ужинать.

После еды Лянь Цинъян вымыл посуду. Выйдя из кухни, он увидел, что Ци Чэнь дремлет на диване. Его голова то и дело опускалась, но спину он держал идеально прямо — сказывалась многолетняя привычка.

Лянь Цинъян подошел и осторожно коснулся его плеча:

— Не спи здесь, простудишься.

Начало осени, хоть и не было слишком холодным, но погода стояла скверная: небо затянуло тучами, и, судя по всему, со дня на день должен был начаться дождь с грозой.

Ци Чэнь давно не высыпался, но, будучи сытым и находясь в безопасности, наконец расслабился. Только теперь он почувствовал, как сильно устал и как измотано его тело.

999 подала голос:

— Хозяин, Ци Чэнь расслабился, он очень истощен, к тому же может начаться жар. Лучше показать его врачу.

Лянь Цинъян, услышав это, поспешно помог еще сонной и растерянной фигуре подняться:

— Давай съездим в больницу, хорошо? Если ночью поднимется температура, будет хуже. Пусть врач осмотрит тебя, я буду рядом.

Несмотря на сонливость, Ци Чэнь послушно кивнул. Лянь Цинъян отвел его к машине и на этот раз усадил на переднее пассажирское сиденье. Ци Чэнь заметно повеселел, окончательно проснулся и всю дорогу не сводил глаз с того, как Лянь Цинъян ведет машину.

Лянь Цинъян чувствовал на себе этот прямой взгляд. Внешне он оставался невозмутимым, но внутри ликовал. Правда, не успел он порадоваться, как возник вопрос:

— 999, Ци Чэнь ведь получил ранения не в городе S, верно? А если его кто-то узнает?

Система поспешила успокоить:

— Нет, это произошло на окраине, в лесу далеко от города. Раненый Ци Чэнь спрятался в багажнике машины. Он мастер скрытности, его никто не заметил. А когда добрался до города S, то из последних сил прошел еще немалое расстояние. В тот момент он уже плохо соображал, поэтому забрел в переулок, где его и избили.

Казалось, непобедимый прежде господин Ло, попав в этот мир, утратил свою неуязвимость. Лянь Цинъян, помимо глубокого почтения, внезапно ощутил к нынешнему Ци Чэню острую жалость.

Представив эту картину, Лянь Цинъян поджал губы. Да, это было больно видеть.

Пока Ци Чэнь проходил полное обследование, Лянь Цинъян сидел на больничной скамье и анализировал прошедший день. Он вспоминал жизнь Ци Чэня до своего появления, и образ Ло Ичэня в его сознании становился все более объемным: Ци Чэнь мог капризничать, как ребенок, слушаться его и хитрить, притворяясь обиженным.

Раньше, выполняя задания, Лянь Цинъян не отвлекался ни на что, кроме цели. В отделе возмездия задачи сводились к мести врагам, а все его чувства были сосредоточены на Ло Ичэне. Это не была любовь, но это была важная часть его жизни, словно... словно он пытался ухватиться за последнюю соломинку, за последний луч света. Ло Ичэнь был его спасением и одновременно источником его неуверенности в себе.

Он никогда не думал, что сможет так близко общаться с кумиром, и уж точно не ожидал увидеть Ло Ичэня с другой стороны. А когда этот человек с лицом Ло Ичэня строит из себя обиженного — это было просто... вне правил!

В сердце проросло новое чувство, но Лянь Цинъян не хотел давать ему волю. Он пришел сюда лишь для того, чтобы помочь кумиру выбраться из этого места, и не должен был лелеять лишних мыслей. Вернувшись в Управление, он снова станет тем самым Лянь Цинъяном, который всегда смотрел на свет снизу вверх, а Ло Ичэнь останется тем самым недостижимым сиянием, за которым он не перестанет следовать.

...

— У пациента множество ран, в том числе десятисантиметровый порез на спине глубиной в два сантиметра. Вероятно, нанесен острым предметом. Рана старая, началось воспаление, но ничего критического, мы выпишем мазь. Гораздо серьезнее временное повреждение интеллекта, вызванное ударом по голове. Можно остаться в стационаре или лечиться дома, но желательно, чтобы кто-то постоянно был рядом, — врач вышел из кабинета вместе с Ци Чэнем.

Лянь Цинъян очнулся от своих мыслей, поспешно подошел и взял Ци Чэня за руку, чтобы выслушать рекомендации.

Тогда, при обработке, он был так занят головой Ци Чэня, что совершенно не заметил ран под одеждой. Он сам виноват, что так спешил, да и Ци Чэнь не сказал, что ему больно.

В глубине души Лянь Цинъян хотел забрать его домой. Хотя 999 и уверяла, что сейчас безопасности Ци Чэня ничего не угрожает, дома было спокойнее. Он все же решил спросить мнение самого Ци Чэня:

— Как думаешь, лучше вернуться домой или остаться здесь?

Он лукавил: он знал, что Ци Чэнь, чье мышление сейчас было детским, конечно же, выберет дом.

— Домой, хорошо? Цинцин.

Ци Чэнь уже успел устать от людей в белых халатах, которые заставляли его проходить через странные аппараты, и теперь испытывал к этому месту неприязнь.

В итоге Лянь Цинъян с кучей лекарств и Ци Чэнем отправился домой. По пути он купил любимый корень лотоса, решив приготовить на ужин мясо с лотосом.

Сидя в гостиной на диване, Лянь Цинъян попросил Ци Чэня убрать лотос в холодильник, а сам, сверяясь с записками в телефоне, начал раскладывать лекарства и клеить на них ярлыки. Увидев упаковку средства от простуды, он приподнял бровь и подколот систему:

— Смотри, ты превратилась в лекарство. Может, называть тебя Простудин? Теплый и такой заботливый.

— ... — 999 предпочла промолчать.

Ужином Ци Чэнь остался доволен. Поев, он аккуратно сложил посуду в посудомоечную машину, а затем вернулся за стол и принялся наблюдать, как ест Лянь Цинъян. Он сидел прямо, не сводя с него глаз. Лянь Цинъян почувствовал неловкость: словно он снова в детском саду под присмотром воспитателя.

Закончив ужин, он решил перехватить инициативу и проконтролировать, чтобы Ци Чэнь принял лекарство. Он помнил, как начальник вскользь упоминал, что Ло Ичэнь терпеть не может пить таблетки. Значит, и Ци Чэнь будет сопротивляться. Лянь Цинъян с предвкушением ждал его реакции.

— Послушный, выпей скорее, так быстрее пройдет. Иначе ночью поднимется температура, и тело будет очень сильно болеть! — Лянь Цинъян вдруг понял, в чем заключается удовольствие от воспитания ребенка, и принялся его полушутя-полусерьезно уговаривать.

— Цинцин, может, не надо? — увидев, что деться некуда, Ци Чэнь снова решил сыграть роль обиженного.

Но Лянь Цинъян на этот раз не поддался. В итоге Ци Чэнь послушно выпил лекарство.

<http://bllate.org/book/21564/2220146>